

Совет Безопасности

Distr.: General
1 June 2023
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 23 мая 2023 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить Вам четырнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), во исполнение положений пункта а) приложения к резолюции 2665 (2022).

Буду признателен Вам за представление текста прилагаемого доклада для сведения членов Совета Безопасности и его издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Эрнан Перес Лус
Председатель Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 2 мая 2023 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения к резолюции 2665 (2022). В этом пункте Совет Безопасности поручил Группе по аналитической поддержке и наблюдению представить Комитету в письменном виде независимый всеобъемлющий годовой доклад об осуществлении государствами-членами мер, указанных в пункте 1 упомянутой резолюции, включая конкретные рекомендации относительно совершенствования процесса осуществления этих мер и о возможных новых мерах.

В этой связи я препровождаю Вам четырнадцатый всеобъемлющий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению в соответствии с упомянутыми выше положениями резолюции 2665 (2022). Группа отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке и что вся информация, учтенная при составлении указанного доклада, была представлена не позднее 25 апреля.

(Подпись) Джастин Хаствитт
Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями

Четырнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2665 (2022) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

Талибы, де-факто находящиеся у власти в Афганистане под руководством Хибатуллы Ахундзады, вернулись к ограничительной, ориентированной на пуштунов авторитарной политике, которую проводила талибская администрация конца 1990-х годов.

В руководстве Талибана наблюдаются некоторые разногласия, при этом, однако, талибы отдают приоритет единству и роли «лидера правоверных» (Эмир аль-Муминин), авторитет которого укрепляется. Вероятно, согласованность политики сохранится в течение следующего года — двух лет.

Хибатулла открыто сопротивляется внешнему давлению, цель которого — заставить его смягчить свою политику. Нет никаких признаков того, что другие лидеры «Талибана», находящиеся в Кабуле, могут оказать существенное влияние на эту политику. Шансы на изменения в ближайшей и среднесрочной перспективе невелики.

Связь между «Талибаном» с одной стороны и «Аль-Каидой» и «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) с другой стороны остается прочной и взаимовыгодной. Ряд террористических групп имеют большую свободу действий под фактической властью талибов. Они активно используют эту ситуацию, при этом угроза терроризма растет как в Афганистане, так и в регионе. Несмотря на то, что талибы пытались ограничить влияние этих групп и проводили операции против «Исламского государства Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х), в целом «Талибан» не выполнил положения о борьбе с терроризмом, содержащиеся в Соглашении об обеспечении мира в Афганистане между Соединенными Штатами Америки и движением «Талибан».

Есть признаки того, что «Аль-Каида» восстанавливает оперативный потенциал, ТТП совершает нападения на Пакистан при поддержке со стороны «Талибана», группы иностранных боевиков-террористов проецируют угрозу за пределы Афганистана, а операции ИГИЛ-Х становятся все более изощренными и кровавыми (возможно, и более многочисленными).

Пока рано судить о последствиях принятия указа «Талибана» от апреля 2022 года о запрете выращивания мака. На данный момент цены выросли, как и производство более прибыльного метамфетамина. Ключевые лица «Талибана» по-прежнему тесно связаны с производством и оборотом.

Де-факто правящий «Талибан» добился определенных успехов в обеспечении поступлений в бюджет и управлении бюджетом, с той оговоркой, что данные о расходах скудны и непрозрачны.

Эффективность режима санкций представляется неоднозначной. Есть мало свидетельств тому, что санкции в заметной степени влияют на принятие решений Хибатуллой, однако при этом отмена санкций остается неизменным требованием в рамках взаимодействия талибов с государствами-членами.

Широкая доступность и распространенность оружия и боевой техники, уже находящиеся в Афганистане, подрывает эффективность оружейного эмбарго.

С момента окончания действия группового изъятия для «Талибана» в августе 2022 года было запрошено несколько изъятий из запрета на поездки, при этом вызывает беспокойство информация о несанкционированных поездках и поздно поступающих запросах.

Содержание

Резюме	3
I. Обзорная информация и хронология последних событий	6
II. Положение движения «Талибан»	7
A. Руководство движения «Талибан»	7
B. Внутренняя динамика и разделение	8
C. Способность управлять в качестве де-факто власти	11
D. Компетентность в обеспечении безопасности	12
E. Преследования со стороны де-факто властей в отношении меньшинств и чиновников бывшего правительства	12
III. Финансовое положение движения «Талибан»	13
IV. Оценка деятельности «Аль-Каиды» в Афганистане	16
V. «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан»	18
VI. Другие террористические группы, действующие в Афганистане	20
VII. Осуществление санкций	22
A. Запрет на поездки	22
B. Замораживание активов	23
C. Оружейное эмбарго	24
VIII. Рекомендации	25
IX. Работа Группы по аналитической поддержке и наблюдению	26
A. Фактологическая база и сотрудничество с государствами-членами, органами Организации Объединенных Наций и гражданским обществом	26
B. Содействие широкому обсуждению	27
Приложение	28

I. Обзорная информация и хронология последних событий

1. Со времени представления предыдущего доклада Группы по аналитической поддержке и наблюдению (S/2022/419) и с момента прихода к власти в августе 2021 года талибы впервые установили контроль над всей территорией Афганистана, одновременно стремясь заручиться международным признанием и привлечь иностранные инвестиции, гуманитарную помощь и помощь в целях развития. «Талибан» добился этого на своих условиях, сохраняя бескомпромиссность по отношению к требованиям международного сообщества и положениям Соглашения о достижении мира в Афганистане между Соединенными Штатами Америки и движением «Талибан» от февраля 2020 года (Дохийское соглашение). Данные в августе 2021 года обещания талибов стать более инклюзивными, порвать с террористическими группами, соблюдать всеобщие права человека, провести всеобщую амнистию и не представлять угрозу безопасности для других стран кажутся в 2023 году все более пустыми, если не откровенно ложными. Отсутствие какой-либо согласованной на международном уровне многосторонней стратегии в отношении того, какие действия предпринимать в связи с «Талибаном» и ради каких общих целей, позволило режиму ускорить укрепление своей власти и отказаться от своих обещаний.

2. Подход «Талибана» к международным проблемам, возможно, лучше всего иллюстрирует недавний указ, запрещающий женщинам-афганкам работать в Организации Объединенных Наций в Афганистане. Приняв решение, противоречащее принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, спустя всего неделю Эмир Хан Мотаки (TAi.026) в своем видеообращении вновь потребовал передать место Постоянного представителя Афганистана при Организации Объединенных Наций талибам.

3. В настоящем докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению — первом из докладов, подготовленном в условиях, когда талибы находились у власти в течение всего отчетного периода, — говорится о том, что руководство «Талибана» не проявляет никаких признаков того, что способно поддаться давлению, нацеленному на инициирование реформ или достижение компромисса, в надежде добиться международного политического признания. Нет никакой значимой политической оппозиции, которая могла бы сдерживать талибов. В течение отчетного периода присутствие иностранных боевиков-террористов, которым «Талибан» предоставляет убежище, становится все более серьезной угрозой для многих соседних стран. Беспокойство в связи с этой ситуацией не уменьшилось после убийства в июле 2022 года лидера «Аль-Каиды» (QDe.004) Аймана аз-Завахири (QDi.006) в кабульском гостевом доме, имеющем отношение к Сираджуддину Хаккани (TAi.144) — исполняющему обязанности министра внутренних дел «Талибана». Для многих собеседников, которые были опрошены при подготовке данного доклада, только одно это обстоятельство красноречиво говорит о степени возможного доверия к обязательствам талибов порвать с террористическими группировками, как это предусмотрено в Дохийском соглашении.

4. Талибы поддерживают связи не только с «Аль-Каидой»: они также сохраняют традиционные связи с большинством региональных террористических организаций, включая «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) (QDe.010), «Исламское движение Восточного Туркестана» (QDe.088), также известное как «Исламская партия Туркестана» (ИДВТ/ИПТ), и организацию «Джамаат Ансарулла» (ДА) (в перечне не значится). Вопреки заявлениям о недопустимости использования афганской земли для нападений на другие страны, талибы

укрывают и позволяют активно поддерживать членов движения «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132), которые регулярно совершают трансграничные нападения в Пакистане. Сохраняя связи с многочисленными террористическими организациями, «Талибан» обращается к государствам-членам за анти-террористической помощью в борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х)(QDe.162), которое талибы считают своим главным соперником.

5. «Лидер правоверных» (Эмир аль-Муминин) Хибатулла Ахундзада (в перечне не значится), вернувшись к бескомпромиссному и авторитарному руководству и политике, ориентированной на пуштунов и весьма похожей на политическую теологию и тактику «Талибана» конца 1990-х годов, своими действиями также проявил наличие расхождений во взглядах внутри «Талибана». Эти разногласия имеют место в основном между прагматиками, желающими продемонстрировать большее взаимодействие и гибкость отношений с международным сообществом, и архи-консерваторами, которые придерживаются деобандийских теологических убеждений, несовместимых с рядом ценностей и политикой международного сообщества. Хотя «Талибан» остается сплоченным, наличие разногласий внутри движения создало предпосылки для ослабления режима, де-факто управляющего страной. В то же время продолжающаяся борьба за власть между различными лидерами фракций еще больше дестабилизирует ситуацию, до такой степени, что риск возникновения вооруженного конфликта между соперничающими фракциями становится весьма очевидным. По мнению государств-членов, единство талибов, скорее всего, будет сохраняться, причем некоторые прогнозируют, что не менее чем один-два года. Государства региона обеспокоены риском возврата к гражданской войне в случае продолжения нынешней политики «Талибана».

II. Положение движения «Талибан»

A. Руководство движения «Талибан»

6. Структуры управления талибов остаются крайне изоляционистскими, ориентированными на пуштунов и репрессивными по отношению ко всем формам оппозиции. Большинство де-факто министров являются пуштунами (есть пять министров — не пуштунов). Среди губернаторов провинций наблюдается столь же высокий показатель представленности пуштунов (25 из 34), что отражает стратегию Талибана по «пуштунизации», реализация которой началась в 1990-х годах, хотя на уровне районов в настоящее время наблюдается больше различий. Если в предыдущем докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению отмечалось присутствие 41 человека, подпадающего под санкции Организации Объединенных Наций, среди членов кабинета министров и на руководящих должностях в де-факто органах власти (см. S/2022/419, п. 8), то на момент составления настоящего доклада их было не менее 58.

7. Как и в случае с администрацией «Талибана» 1990-х годов, центр власти переместился из Кабула в Кандагар, где Хибатулла остается затворником со своим ближним кругом ультраконсервативных клерикалов в Совете улемов «Талибана» и таких идеологов, как де-факто Главный судья Шейх Абдул Хаким Хаккани (в перечне не значится)¹. Хотя прежние военные лидеры, которые доминировали во время повстанческих действий «Талибана», теперь оказались

¹ Мавлави Абдул Хаким Хаккани также является автором книги «Исламский эмират и его система» (*The Islamic Emirate and its system*), в которой подробно описывается политическая стратегия и религиозная идеология «Талибана», одобренная Хибатуллой.

исключены из процесса принятия решений, многие из них по-прежнему занимают министерские посты. Деятельность политического представительства «Талибана» в Дохе также представляется все более периферийной.

8. Позиции Кандагара в качестве центра власти, как это было при мулле Омаре (ТАi.004) в 1990-х годах, усилились благодаря тому, что ключевые решения принимаются в обход главных министров де-факто власти талибов в Кабуле. Так, ряд источников сообщили, что запрет на работу афганских женщин в Организации Объединенных Наций был передан местным силам безопасности в виде аудиосообщения Хибатуллы без ведома действующего де-факто премьер-министра Мохаммада Хасана Ахунда (ТАi.002) и трех его заместителей — муллы Абдула Гани Барадара (ТАi.024), Абдула Салама Ханафи (ТАi.027) и Мавлави Абдула Кабира Мохаммада Джана (ТАi.003). 4 апреля пресс-секретарь «Талибана» Забихулла Муджахид (в перечне не значится) объявил, что часть его офиса была переведена в Кандагар после сообщений о том, что Хибатулла приказал Муджахиду переехать в Кандагар, чтобы оттуда вести информационную работу.

9. Хибатулла стал более напористым в своих действиях, расширяя свой контроль и власть, и назначает преданных себе людей на руководящие должности. Собеседники Группы сообщили, что в сентябре, октябре и ноябре 2022 года были проведены консультации с де-факто кабинетом министров в Кабуле, чтобы закрепить «назначения по заслугам». Было заявлено, что указы и постановления исходят непосредственно от Хибатуллы или его близкого круга духовных лиц, располагающихся в Кандагаре. Все чаще, когда не удается достичь консенсуса между старшими талибами и улемами, Хибатулла выполняет роль эмира, принимая единоличные решения. Что касается внешних связей, то сам Хибатулла остается затворником, избегающим публичности, и в связи с его встречами принимаются тщательные меры безопасности.

10. С момента захвата власти консерватизм руководства Хибатуллы усиливается, подкреплением чему стали указы, мало чем отличающиеся от тех, которые издавались талибами в 1990-х годах. Собеседники Группы согласны с тем, что приказы Хибатуллы или любого назначенного эмира будут выполняться даже теми, кто имеет другое мнение. Постановления, изданные эмиром, являются окончательными, не подлежат изменению или отмене. Это оставляет мало надежд на изменение политики после принятия таких решений.

В. Внутренняя динамика и разделение

11. Основной раскол в руководстве «Талибана» происходит между фракциями, представляющими центры силы в Кандагаре и Кабуле. Кандагарская группа состоит в основном из лояльных клириков, близких к Хибатулле, в то время как фракция, базирующаяся в Кабуле, представляет хакканитов и большую часть действующего де-факто кабинета министров в столице, включая министра внутренних дел Сираджуддина Хаккани, действующего министра обороны муллу Мохаммада Якуба Омари (в перечне не значится) и главу Главного разведывательного управления Абдул-Хака Васика (ТАi.082). Кандагарский блок — это изоляционисты, которые в религиозном плане более консервативны и не обращают внимание на международное мнение. При этом власть в Кабуле представляет собой более прагматичный блок талибов, готовых к международному сотрудничеству в обмен на признание и экономическую помощь, хотя их действия на сегодняшний день не дают особых оснований считать их взгляды и политику более умеренными.

12. Важное значение имеют также разногласия между функционерами «Талибана» относительно распределения постов в де-факто госаппарате и провинциальных администрациях. По сообщениям, между исполняющим обязанности министра внутренних дел и лидером «Сети Хаккани» (ТАе.012) Сираджуддином Хаккани и исполняющим обязанности первого заместителя премьер-министра муллой Барадаром существуют разногласия. Хотя Барадар имеет меньшее влияние в правительстве, он сохраняет поддержку со стороны администраций южных провинций. Кроме того, Барадар стремится контролировать процессы получения талибами международного признания, размораживания афганских активов за рубежом и расширения иностранной помощи. Конфликт сосредоточен вокруг конкуренции за позиции в правительстве и контроль над финансовыми и природными ресурсами и каналами контрабанды коммерческих грузов². На смену этим трениям пришло растущее разочарование в действиях де-факто правительства, в частности по поводу централизации власти в Кандагаре и ключевых политических решений, таких как запрет на образование девочек.

13. Отношения талибов с «Аль-Каидой» по-прежнему дают повод как для объединения, так и для раскола. Убийство Аймана аз-Завахири 31 июля 2022 года в Кабуле вызвало недоверие у некоторых талибов, которые сочли, что их обманули относительно присутствия лидера «Аль-Каиды» в стране. Другие сочли, что Завахири был выдан и предан старшими талибами в сговоре с представителями иностранных интересов. Барадар, ключевая фигура в переговорах по Дохийскому соглашению в 2020 году, по сообщениям, заметил Сираджуддину Хаккани, что его выставили лжецом перед международным сообществом за упорное отрицание того, что талибы укрывают членов «Аль-Каиды». Хаккани, как сообщается, заявил, что эмир был в курсе. Тем временем Хаккани пытался выяснить, как стало известно о местонахождении Завахири. Некоторые иностранные бойцы были обеспокоены тем, что если такой деятель, как Завахири, может быть «продан» «Талибаном» (как, по мнению некоторых, и было сделано), то их тоже могут предать.

14. Политические разногласия среди талибов проявились 16 февраля 2023 года, когда Сираджуддин Хаккани выступил в Хосте с критикой Хибатуллы; подобные заявления были сделаны исполняющим обязанности министра обороны муллой Мохаммадом Якубом Омари. Хибатулла не был назван, но послание было четким. Один из собеседников сообщил, что духовные лица из окружения Хибатуллы посоветовали ему прислушаться к мнению улема, но его реакцией, якобы, было увольнение Сираджуддина с поста министра внутренних дел, муллы Якуба — с поста исполняющего обязанности министра обороны и муллы Фазла Мохаммада Мазлума (ТАі.023) — с поста исполняющего обязанности первого заместителя министра обороны. Однако, предположительно в знак протеста против авторитета Хибатуллы, отставок не последовало. Похоже, что обе стороны привлекают на свою сторону различных командиров и других лиц.

15. После выступления Сираджуддина Хибатулла еще больше усилил собственную охрану в Кандагаре, исключив из числа своих телохранителей сотрудников Министерства внутренних дел и Главного разведывательного управления. И без того ограниченный доступ к Хибатулле контролируется еще более жестко. «Отряды мучеников» (смертников), недавно сформированные для борьбы с ИГИЛ-Х, были переведены в Кандагар и перешли под контроль Таджмира

² По сообщениям, Сираджуддин Хаккани стремится взять под свое кураторство реализацию наиболее перспективных экономических проектов, прежде всего строительство афганского участка газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия.

Джавада (в перечне не значится)³. Некоторые собеседники предположили, что это отчасти было сделано для того, чтобы вывести этот контингент из-под контроля Сираджуддина Хаккани, но также может свидетельствовать об искренней обеспокоенности Хибатуллы своей личной безопасностью.

16. Одновременно с этим Сираджуддин Хаккани, по сообщениям, пытался заручиться большей поддержкой советов улемов (шуры) для своего союза с муллой Якубом, который упоминался многими государствами-членами как достойная возможная альтернатива лидерству Хибатуллы. По сообщениям, Сираджуддин пытался подорвать религиозную легитимность Хибатуллы, стремясь в конечном итоге к тому, чтобы улемы объявили его неспособным выполнять роль лидера. Хотя подробности о состоянии здоровья Хибатуллы не подтверждены, по мнению других собеседников, многие высокопоставленные талибы ожидают, что его слабое здоровье обусловит естественную преемственность власти. Одно из государств-членов упомянуло, что Хибатулла дважды перенес коронавирусную инфекцию (COVID-19), в результате чего его дыхательная система была ослаблена, в дополнение к имеющимся проблемам с почками.

17. Спекуляции на тему преемственности обычно сосредоточены вокруг фигуры муллы Якуба — сына основателя «Талибана» муллы Омара. Якуб пока не демонстрировал стремления к власти, сосредоточившись, скорее, на укреплении своих позиций путем создания тактических союзов с соперниками, такими как мулла Барадар и Сираджуддин Хаккани, одновременно налаживая связи с зарубежными партнерами. В своем тринадцатом докладе Группа по аналитической поддержке и наблюдению сообщила о стремлении Якуба сменить Хибатуллу на посту лидера (см. S/2022/419, п. 28). Несколько государств-членов, с которыми проводились консультации, выразили мнение, что Сираджуддин доволен тем, что играет роль «серого кардинала» и не стремится к роли эмира.

18. Новым показателем несогласия стала неожиданная отставка 8 марта 2023 года исполняющего обязанности министра финансов Гула Аги Исхакзая (также известен как Хедаятулла Бадри, ТАІ.147). Среди причин его ухода с выгодного поста фигурирует предположение о том, что он не мог терпеть разногласия с эмиром и был недоволен решением Хибатуллы о полном запрете на выращивание опиума в родном районе Исхакзая на юге Афганистана. Несколько дней спустя, 21 марта, Гул Ага Исхакзай был объявлен новым директором банка «Да Афганистан банк», что стало для него номинальным понижением с поста министра финансов при сохранении его лояльности.

19. Несмотря на то, что проявления инакомыслия стали более серьезными и более публичными, как указано в манифесте Абдула Хакима Хаккани, роль эмира является главной и предполагает повиновение. «Талибан» продолжал уделять первостепенное внимание сохранению единства. Сохраняется вероятность того, что Хибатулла не сможет сохранить единство в среднесрочной перспективе, что создает условия для насильственной смены власти в долгосрочном плане.

³ По данным военных Соединенных Штатов Америки, Таджмир Джавад был бывшим главой так называемой «Кабульской сети» — смешанной структуры «Аль-Каиды» и «Талибана», которая руководила нападениями смертников на Соединенные Штаты и другие цели среди членов коалиции.

С. Способность управлять в качестве де-факто власти

20. Группа по аналитической поддержке и наблюдению неоднократно отмечала, что «Талибан» 2023 года — это, за редким исключением, «Талибан» эпохи 1990-х годов; использование современных медиа-инструментов, таких как Twitter, является заметным исключением. В идеологическом плане талибы сохраняют повстанческое мышление, будучи привержены незыблемой политической теологии, что затрудняет для них освоение эффективных методов управления. В тринадцатом докладе Группы иллюстрируется склонность талибов к изменению политики и отказу от своих обещаний (см. S/2022/419, pp. 10–13). В докладе говорится о политике «Талибана» в отношении образования девочек и иностранных СМИ, а также отмечается его стратегия — «переждать», пока международное сообщество в итоге откажется от своих требований. Политика и стратегия «Талибана» не изменились, а скорее ужесточились.

21. Указ о запрете на работу женщин и другие ограничения не удивительны, поскольку Хибатулла является *Шейх-уль-Хадитом* — деобандийским религиозным ученым, а также возглавлял судебную комиссию «Талибана». Регулярно издаются и другие ограничительные указы, хотя и не привлекают столь пристального внимания международных СМИ⁴. Следуя традиции талибов 1990-х годов, Департамент пропаганды добродетели и предотвращения порока издал аналогичные указы, в том числе о запрете женщинам посещать рестораны на открытом воздухе и запрете продавать иностранные фильмы и музыку в Герате, как противоречащие исламским ценностям. Некоторые собеседники предполагают, что талибы приветствуют тот факт, что подобного рода вопросы, прежде всего гендерные, больше всего заботят международное сообщество, в результате чего другие аспекты их повестки дня привлекают меньше внимания.

22. В июле 2022 года Хибатулла издал новый закон, устанавливающий полную власть эмира, упраздняющий государственный институт Генерального прокурора (*Loi Saranavali*) и заменяющий его Главным управлением по надзору и исполнению указов. Новый закон закрепляет за Хибатуллой полномочия по надзору, пересмотру и обеспечению правильного исполнения всех законов, указов, правил и норм и позволяет ему отклонить любое постановление или решение, принятое на уровне министров, гарантируя при этом, что все, что одобрено им, автоматически одобряется всеми. Другие изменения, направленные на аннулирование судебной системы, созданной в период Республики, включают в себя слияние Верховного суда с Главным управлением по правам (*Хукук*) и создание новых провинциальных Домов фетвы (*Дар уль-Ифта*) для применения наказаний согласно шариату *худуд*. В ноябре исполняющий обязанности министра юстиции мулла Абдул Хаким (в перечне не значится) постановил, что только одобренные талибами адвокаты будут допущены к работе в исламских судах, что фактически означает аннулирование лицензий примерно 2500 действующих адвокатов.

23. Несмотря на возвращение к традиционным ценностям, «Талибан» оказался более эффективной властью в плане регулирования и предоставления основных коммунальных услуг населению. Региональные государства-члены отметили, что Талибан добился относительно хороших результатов в экономической сфере по таким аспектам, как поступления в бюджет, торговля, управление транспортом и снижение уровня коррупции. Применение талибами своего толкования шариата также привело к снижению уровня некоторых видов преступлений.

⁴ Считается, что Хибатулла подписал более 520 указов с 1 мухаррама 1444 года (30 июля 2022 года) до конца рамадана 1444 года (20 апреля 2023 года).

Д. Компетентность в обеспечении безопасности

24. Группировка ИГИЛ-Х, значительно потеряв свою мощь по сравнению с пиком в 2014–2019 годах, тем не менее сумела подорвать безопасность талибов, совершив множество громких нападений на международные цели, а также против самого «Талибана» (см. раздел V). Нападения в Кабуле привели к частичному выводу дипломатического персонала и закрытию некоторых посольств по причине отсутствия безопасности⁵.

25. Кроме того, хотя талибы разрешают мелким иностранным инвесторам проводить необходимые инфраструктурные работы в обмен на будущий доступ к добыче полезных ископаемых, крупные инвесторы, подписавшие контракты, пока вкладывают средства не в полном объеме из-за небезопасной обстановки и рисков. Подобные опасения обусловили снижение регионального интереса и инвестиций в развитие железнодорожной инфраструктуры. Несмотря на усилия талибов по обеспечению безопасности, ИГИЛ-Х, по сообщениям государственных чиновников, запугивает бизнесменов и вымогает у них деньги.

26. Несмотря на многочисленные нападения и частые заявления Главного разведывательного управления об уничтожении ячеек ИГИЛ-Х, власти «Талибана» постоянно преуменьшают угрозу, исходящую от этой структуры и зачастую вопреки очевидному отрицают присутствие ИГИЛ-Х в Афганистане. В то же время «Талибан» негласно обратился с просьбой о предоставлении разведывательной и материально-технической поддержки для борьбы с ИГИЛ-Х, предлагая себя в качестве партнера по борьбе с терроризмом. Учитывая тесные отношения «Талибана» с «Аль-Каидой», ТТП и другими террористическими группами, есть значительный риск в том, чтобы позволить «Талибану» определять, против каких террористических групп он будет действовать, а против каких нет.

27. То обстоятельство, что талибы укрывают и поддерживают членов ТТП, свидетельствует об угрозе, выходящей за пределы Афганистана, и опровергает многочисленные заявления группировки о том, что территория Афганистана не будет использоваться для совершения нападений на другие страны. Отношения между афганским «Талибаном» и ТТП, как и отношения «Талибана» с «Аль-Каидой», весьма крепки и вряд ли ослабнут. Кроме того, существуют идеологические расхождения в характере исторической динамики между ТТП и ИГИЛ-Х, которая сейчас является главной угрозой для «Талибана» в пределах границ Афганистана. Продолжение поддержки «Талибаном» ТТП, вероятно, станет проверкой Пакистана на сдержанность и чревато новой эскалацией насилия по обе стороны границы.

Е. Преследования со стороны де-факто властей в отношении меньшинств и чиновников бывшего правительства

28. В своем тринадцатом докладе Группа по аналитической поддержке и наблюдению обратила внимание на принудительное смещение командиров «Талибана» из числа этнических таджиков, туркмен и узбеков, подтверждением чему стали кровопролитные столкновения с пуштунскими боевиками «Талибана» (см. S/2022/419, пп. 19–23). В июне 2022 года силы «Талибана» под руководством начальника штаба армии Кари Файзудина (в перечне не значится) провели операции по захвату района Балхав в провинции Сари-Пуль после восстания небольшой группы сепаратистов «Талибана» под руководством Мавлави

⁵ В феврале 2023 года Чехия и Саудовская Аравия закрыли свои посольства в Кабуле по соображениям безопасности.

Мехди Муджахид — командира хазарейских талибов. Восстание было разгромлено, но для этого потребовалось несколько сотен талибов и применение авиации. По имеющимся данным, Мехди был пойман при попытке бегства в Иран и казнен⁶. Одно из государств-членов сообщило, что талибы продолжают кампанию этнической чистки, насильно выселяя тысячи таджиков, хазаров, узбеков и туркмен из их домов, а оставшихся расстреливают или избивают, а их дома сжигают. Во время розыска бывших сотрудников органов безопасности были привлечены информаторы, проводились кампании по регистрации бывших сотрудников и внесудебные операции по массовому обыску домов (*талаши*), а также, предположительно, использовались базы данных бывшего правительства.

29. В докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению также обращается внимание на ответные действия талибов и репрессии против общин салафитов (см. S/2022/419, пункт 74). По сообщениям, предполагаемая угроза со стороны салафитов и опасения в связи с их лояльным отношением к ИГИЛ-Х стали причиной встречи в Кандагаре между Хибатуллой и провинциальными директорами Главного разведывательного управления, в ходе которой были отданы приказы в адрес старших салафитских священнослужителей перейти в деобандизм или понести наказание. Эта политика, которая вновь повторяет политику талибов 1990-х годов, не принесла результатов и, как было заявлено, возможно, спровоцировала формирование салафитских групп сопротивления. Некоторые из операций «Талибана» против салафитов были крайне жестокими, однако, что удивительно, теологическая и коммуникационная реакция салафитов на эту предполагаемую угрозу была слабой. Не исключено, что это может усилить поддержку ИГИЛ-Х и привести к дезертирству в рядах талибов.

III. Финансовое положение движения «Талибан»

30. На фоне продолжающегося кризиса в афганской экономике, когда две трети населения нуждаются в гуманитарной помощи, чтобы выжить, при этом 20 миллионам из них грозит острый голод, «Талибан» расширил сложную систему налогообложения, разработанную в период его повстанческой деятельности, до общенациональной системы сбора доходов с целью предотвратить экономический коллапс. Была повышена эффективность сбора налогов, таможенных пошлин, добычи полезных ископаемых (включая драгоценные камни, золото, изумруды и лазурит), введены новые сборы с различных видов бизнеса, такие как *уир* (натуральная десятая), заключены коммерческие соглашения с соседними странами и улучшено управление трансграничной торговлей за счет снижения уровня коррупции и упразднения многих контрольно-пропускных пунктов. Инфляция снизилась в феврале 2023 года до 3,5 процента, отражая снижение цен на топливо и продукты питания и стабильный обменный курс, однако в целом цены по-прежнему намного превышают уровень августа 2021 года. Талибы также оплатили внешним поставщикам неоплаченные счета за электроэнергию, газ и бензин, обеспечив тем самым энергоснабжение населения Афганистана и сохранив важные проекты по управлению водными ресурсами, начатые до 2021 года.

31. Поскольку «Талибан» твердо контролирует все правительственные функции, финансы талибов неразрывно связаны с официальными источниками доходов, получаемых за счет налогов, а также таможенных и сопутствующих сборов. Руководство «Талибана» произвело стратегические назначения лояльных лиц на

⁶ Представители «Талибана» заявили, что Мехди был не казнен, а убит в перестрелке недалеко от иранской границы.

должности в де-факто Министерстве финансов и банке «Да Афганистан банк», чтобы обеспечить доступ к информации и контроль над государственными финансами. Последние изменения включают в себя перевод Гуля Аги Исхакзая с поста министра финансов на пост управляющего «Да Афганистан банк», а также назначение Ахмада Зия Аги (ТАi.156) первым заместителем управляющего и Абдула Кадира Басира (Абдул Басир, ТАi.128) вторым заместителем управляющего. Несмотря на международные дискуссии, в ходе которых подчеркивалась важность независимости центрального банка, три высшие должности в «Да Афганистан банк» занимают лица, внесенные в перечень.

32. Общий доход, собранный талибами, по данным Всемирного банка, составил 193,9 млрд афгани (2,2 млрд долл. США) в период с 22 февраля 2022 года по 21 марта 2023 года⁷. Примерно одна треть доходов поступает из следующих трех источников: а) налоги, собираемые через Налоговое управление Афганистана и его провинциальные налоговые управления (*мостофиаты*) и отделы налоговой службы и аудита (70 млн. афгани/609 млн долл. США); б) таможенные доходы, собранные посредством тарифов на импорт и экспорт на сухопутных и воздушных границах (63 млн. афгани/724 млн долл. США); и в) неналоговые поступления, собираемые другими государственными учреждениями Афганистана, такие как плата за различные государственные услуги, консульские сборы, взимаемые внутри страны и за рубежом, дорожные сборы и подписки на лицензии (61 млн. афгани/709 млн долл. США). Доходы поступают на счета де-факто Министерства финансов, но о конкретных расходах «Талибана» известно немного. Выделяли ли талибы эти средства непосредственно на товары или деятельность, выходящую за рамки официальных правительственных функций, определить невозможно из-за отсутствия прозрачности в процедурах выделения средств. Экспорт из Афганистана, включая продовольствие, уголь и текстиль, увеличился до 1,9 млрд долл. США в 2022 году, что более чем вдвое превышает показатели в 850 млн долл. США в 2021 году и 780 млн долл. США в 2020 году. Экспорт угля в Пакистан составлял 20 процентов от общего объема экспорта, при этом, однако, не ожидается, что он сохранится на этом уровне, хотя Пакистан остается крупнейшим торговым партнером Афганистана.

33. Отмечается ослабление кризиса ликвидности, возникшего после захвата власти талибами в 2021 году в результате замораживания более 9 млрд долл. США в афганских активах за рубежом и прекращения иностранной помощи. Перевод наличных денег от Организации Объединенных Наций в гуманитарных целях способствовал стабилизации афганской валюты. Доллары США поступают в Международный банк Афганистана, а затем их получают неправительственные организации и распределяют для операций внутри страны. Отношения с банками-корреспондентами остаются ограниченными, а гуманитарные группы сообщают о сохраняющихся проблемах с международными переводами, что вынуждает их полагаться на неформальные механизмы оказания денежных услуг и систему *хавала*.

34. Еще одним источником доходов талибов является добыча золота и лазурита в провинции Бадахшан, где талибы взяли на себя полный контроль над экспортом драгоценных минералов. Одно из государств-членов сообщило, что в 2020 году горнодобывающая промышленность принесла «Талибану» 464 млн долл. США, и этот показатель, вероятнее всего, увеличился после прихода талибов к власти. «Талибан» продолжает использовать криптовалютные активы для поддержки своей деятельности, в том числе использует Binance и P2P, через которые токены можно напрямую получать, покупать и продавать без ограничений. По данным одного из государств-членов, талибы также расширяют

⁷ World Bank, “Afghanistan economic monitor”, No. 3/2023, 28 March 2023.

использование альтернативных наличным средств в виде предоплаченных карт, представляющих собой комбинацию банковских и подарочных карт, которые можно приобрести в сетевых магазинах на фиксированную сумму (с возможностью пополнения). Как пластиковые, так и виртуальные карты можно получить в кредитных учреждениях без идентификации; сторонники «Талибана» покупают такие карты в торговых сетях, проносят их в приграничные районы, а затем передают членам «Талибана» для снятия денег в банкоматах или осуществления покупок в соседних странах.

35. Несмотря на официальный указ от апреля 2022 года, запрещающий выращивание мака, продажу наркотиков и наркоторговлю, незаконные каналы остаются значительным источником незаконных поступлений для «Талибана». Некоторые государства-члены сообщают о продолжающейся борьбе за власть между различными фракциями «Талибана» за контроль над производством и оборотом наркотиков через связанных с ними полевых командиров и наркобаронов, освобожденных из тюрем или вернувшихся из-за рубежа. Одно из государств-членов отметило, что действия талибов по регулированию и централизации сбора доходов от трансграничной торговли и демонтажу сети придорожных контрольно-пропускных пунктов обусловлены их заинтересованностью в контроле денежных потоков, связанных с наркоторговлей, через системы *хавала*, и их нежеланием вводить регулирование неформальных рынков обмена денег.

36. Специальный отдел по борьбе с наркотиками де-факто Министерства внутренних дел провел антинаркотические рейды, цель которых состояла в уничтожении посадок мака, изъятии наркотиков и прекурсоров и уничтожении лабораторий в нескольких провинциях в рамках выполнения указа 2022 года. В то же время цены на наркотики выросли, причем прибыль получают в основном крупные фермеры и наркоторговцы в объеме порядка 1,2 млрд долл. США⁸. Налоговые ставки от 5 до 7 процентов для фермеров, выращивающих мак, оставались неизменными, в то время как талибы получали средства от увеличения налога на опиум с 600 афгани (6,9 долл. США) до 800 афгани (9,2 долл. США) за каждый килограмм, перевозимый через район Канг, провинция Нимроз, граничащая с Исламской Республикой Иран. Среди других источников финансирования «Талибана» — выращивание каннабиса (конопли) и производство из него гашиша, приносящее ежегодный доход в 150 млн долл. США, а также увеличение производства метамfetамина.

37. Талибы увеличили число лабораторий по переработке опиума в Гильменде, Бадахшане и Хосте, где он перерабатывается в героин и контрабандой вывозится из страны для продажи на мировом рынке. Одно из государств-членов сообщило, что мулла Мохаммад Наим Барик (ТАi.013), высокопоставленный лидер талибов Хаккани, активно участвующий в торговле героином, отвечает за надзор за операциями талибов по незаконному обороту наркотиков на севере Афганистана. Транспортировка наркотиков воздушным путем практически прекратилась, и вся торговля осуществляется по суше. После освобождения в результате обмена пленными с Соединенными Штатами Америки Хаджи Абдул Басир Нурзай (ТАi.173), владеющий и управляющий компанией «Хаджи Басир и Зарджмил Хавала» (ТАe.014), восстановил свою наркосеть. Имея тесные связи с Хибатуллой, подельники Нурзая свободно перемещаются по стране, используя выданные правительством документы, запрещающие обыск связанных с ними автомобилей.

⁸ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, «Производство опиума в Афганистане — последние данные и новые угрозы», ноябрь 2022 года.

38. Объявленные, но не введенные талибами ограничения на производство наркотиков в Афганистане привели к тому, что оптовая цена на метамфетамин удвоилась, а общий объем производства этого синтетического наркотика в Афганистане теперь превышает объем производства героина. Несколько государств-членов сообщили, что «Сеть Хаккани» все активнее участвует в производстве и обороте метамфетамина и синтетических наркотиков, при этом тесно сотрудничая с преступными сетями и синдикатами в Юго-Восточной и Центральной Азии в целях контрабанды фентанила в Европу и Соединенные Штаты. Государства-члены подтвердили случаи незаконного оборота метамфетамина и героина с использованием одних и тех же сетей на севере Афганистана, в Кандагаре на юге и Нангархаре на востоке. «Сеть Хаккани» располагает многочисленными действующими лабораториями в Барамче, районе Дишу, и районе Дивалан Калай в провинции Гильменд, чтобы переправлять наркотики за пределы Афганистана в Грецию и остальную Европу, Исламскую Республику Иран и Турцию. Одно из государств-членов отметило участие Хаджи Мали Хана Хаккани (в перечне не значится) — дяди Сираджуддина Хаккани, — недавно назначенного заместителем начальника штаба вооруженных сил и бывшего губернатора Логара, в производстве и незаконном обороте метамфетамина через созданную сеть метамфетаминных лабораторий в провинции Нимруз на границе между Афганистаном и Пакистаном.

IV. Оценка деятельности «Аль-Каиды» в Афганистане

39. Отношения между «Талибаном» и «Аль-Каидой» оставались тесными и взаимовыгодными, причем «Аль-Каида» рассматривала Афганистан под властью «Талибана» как безопасное убежище. «Аль-Каида» по-прежнему стремится укрепить свои позиции в Афганистане и взаимодействует с «Талибаном», поддерживая режим и защищая высокопоставленных талибов. «Аль-Каида» держится в тени, сосредоточившись на использовании страны в качестве идеологического и логистического центра для мобилизации и вербовки новых боевиков, и скрытно восстанавливает свой потенциал для внешних операций. «Аль-Каида» стремится усилить свою способность направлять и регулировать действия своих подразделений и внедрять своих членов в ряды «Талибана», ТТП и ИГИЛ-Х. Группировка финансирует свою деятельность за счет ядра «Аль-Каиды» и пожертвований, в том числе через сервисы *хавала* и криптовалюты. Один из источников сообщил, что «Аль-Каида» в Афганистане находится под наблюдением и контролем 12 Отдела Главного разведывательного управления, который также следит за присутствием и деятельностью всех иностранных боевиков.

40. Структура «Аль-Каиды» стала более размытой и децентрализованной, при этом постепенно снижается руководящая роль штаб-квартиры и растет изолированность ее подразделений. На фоне сохранения глобальной идеологии и экспансионистских целей прямые контакты между региональными отделениями и штаб-квартирой стали слабее, с заметной тенденцией периферии к независимому принятию решений и самостоятельным операциям. Государства-члены предположили, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе «Аль-Каида» укрепитя в результате усиления нестабильности в Афганистане. В случае стабилизации в Афганистане ядро «Аль-Каиды» может рассмотреть возможность перемещения на другие операционные плацдармы, чтобы «не обижать» талибов, предоставивших им убежище. С августа 2021 года высокопоставленные лидеры «Аль-Каиды», такие как Мохамед Аббатай (также известный как Абд аль-Рахман аль-Магриби; в перечне не значится), по сообщениям, совершали поездки между Афганистаном и Исламской Республикой Иран. Одно из государств-

членов сообщило, что де-факто лидер Мохаммед Салахаддин Абдельхалим Зидан (известен как Сейф аль-Адль, QDi.001) совершил поездку со своей базы в Исламской Республике Иран в Афганистан и обратно в ноябре 2022 года. По мнению другого государства-члена, он находится в Афганистане.

41. Ядро группировки «Аль-Каиды» в Афганистане оставалось стабильным и составляло от 30 до 60 человек, в основном это высокопоставленные лица, находящиеся в Кабуле, Кандагаре, Гильменде и Кунаре. Число всех боевиков «Аль-Каиды» в стране оценивается в 400 человек (а с учетом членов семей и сторонников общее число составляет 2000 человек⁹), при этом они действуют на юге (провинции Гильменд, Забуль и Кандагар), в центре (Газни, Кабул и Парван) и на востоке (Кунар, Нангархар и Нуристан). Члены «Аль-Каиды» во всех своих местах расположения пытались оставаться незаметными и минимизировать свои коммуникации. Группировка создала новые тренировочные лагеря в Бадгисе, Гильменде, Нангархаре, Нуристане и Забуле, а также убежища в Фарахе, Гильменде, Герате и Кабуле. Одно из государств-членов сообщило о прибытии от 20 до 25 арабских иностранных боевиков в Кунар и Нуристан, где, как было отмечено, располагается специальный лагерь для подготовки террористов-смертников, а в Герате был создан новый центр для медийной работы «Аль-Каиды». Другое государство-член охарактеризовало освобождение талибами Абу Ихласа аль-Масри в 2021 году (в перечне не значится; см. S/2023/95, п. 71) как фактор, способствовавший возобновлению деятельности подразделения «Катиба Умар Фарук» в провинции Кунар. Это государство-член также указало, что заместителем командира подразделения является Абу Хамза аль-Кахтани, а четыре основных боевика — это шейх Абдул Хаким аль-Масри, Киталь аль-Хиджази, Абу Басир и Абу Юсуф (также известный как Талха ас-Сауди). Это событие имело большое оперативное значение. Одно из государств-членов также сообщило о подготовке членов ТТП в лагерях «Аль-Каиды» (см. п. 53 ниже).

42. При покровительстве со стороны «Талибана» члены «Аль-Каиды» получили назначения и консультативные роли в силовых и административных структурах талибов. Собеседники подтвердили, что талибы предоставляли «Аль-Каиде» ежемесячные «социальные выплаты», часть которых перечислялась бойцам связанных с «Аль-Каидой» группировок. Один из директоров по обучению де-факто Министерства обороны был членом «Аль-Каиды», а обучение велось по пособиям «Аль-Каиды», которые открыто использовались на объектах министерства. Два губернатора провинций де-факто администрации «Талибана» связаны с «Аль-Каидой»: Кари Эхсанулла Бариял (в перечне не значится), нынешний губернатор Каписы и бывший губернатор Кабула, и Хафиз Мухаммад Ага Хаким (в перечне не значится), губернатор Нуристана. Таджмир Джавад (в перечне не значится), еще один талиб, связанный с «Аль-Каидой», является заместителем директора Главного разведывательного управления. В течение прошлого года де-факто Министерство внутренних дел продолжало раздавать афганские паспорта и *тазкиры* (национальные удостоверения личности) членам «Аль-Каиды», выполняющим консультативную роль в крупных городах Афганистана.

43. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (в перечне не значится) насчитывает примерно 180–200 боевиков; эмиром этой группировки является Усама Мехмуд (в перечне не значится), заместителем эмира — Атиф Яхья Гури (в перечне не значится), а Мухаммад Маруф (в перечне не значится) отвечает за вербовку. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» действует в провинциях

⁹ Одно из государств-членов считает, что группировка растет за счет вербовки на местах и перемещения боевиков из арабских и африканских государств в Афганистан.

Кандагар, Нимруз, Фарах, Гильменд и Герат. Группировка активно поддерживает ТТП, что позволяет ей обходить ограничения, наложенные на нее «Талибаном».

V. «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан»

44. Государства-члены оценили ИГИЛ-Х как наиболее серьезную текущую террористическую угрозу в Афганистане, соседних странах и Центральной Азии. За последний год организация получила дополнительные оперативные возможности и свободу передвижения внутри Афганистана. Она стремится сохранить интенсивность своих нападений, которые в основном малоэффективны, однако при этом отмечаются спорадические высокоэффективные действия, направленными на то, чтобы спровоцировать межконфессиональный конфликт и дестабилизировать регион в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В сентябре и декабре 2022 года ИГИЛ-Х совершила нападения на посольства Пакистана и Российской Федерации, а также на отель «Лонган» в Кабуле, который часто посещают граждане Китая, чтобы сорвать усилия де-факто талибских властей по налаживанию международного сотрудничества и коммерческих отношений с соседними странами. По оценкам нескольких государств-членов, более амбициозные и сложные операции, пусть и не достигшие своих целей в полном объеме, были активно освещены в прессе и смогли привлечь широкое международное внимание. С 2022 года ИГИЛ-Х заявила о более чем 190 атаках террористов-смертников на незащищенные и защищенные цели в крупных городах, в результате чего погибли или получили ранения около 1300 человек.

45. В течение 2022 года ИГИЛ-Х провела несколько громких атак с большим количеством погибших, чем в 2021 году, что продемонстрировало способность группировки наносить прямые удары по талибам. Государства-члены сочли, что эта группировка посылает сигнал «Сети Хаккани» и батальону «Бадри 313» о том, что дискриминационное отношение талибов к салафитам в Афганистане будет иметь последствия. ИГИЛ-Х осуществила нападения на отдельных талибов, которые, как утверждалось, проводили акции против группировки или предположительно имели иранские связи, как это было в случае убийства 9 марта 2023 года Мохаммада Давуда Музаммила, губернатора провинции Балх и самого высокопоставленного среди чиновников, убитых с момента прихода талибов к власти. «Талибан» немедленно отреагировал агрессивными операциями против целей, связанных с ИГИЛ-Х. За день до этого группировка совершила заказное убийство начальника службы водоснабжения в провинции Герат. 15 марта ИГИЛ-Х потерпела неудачу при осуществлении нападения на окружного губернатора талибов в Нангархаре, одном из опорных мест расположения ИГИЛ-Х. ИГИЛ-Х также потерпела неудачу в ходе активных попыток убить Сираджуддина Хаккани и муллу Якуба в 2022 году. В рамках этих операций, как сообщается, было осуществлено успешное проникновение в дома обоих объектов, что говорит о вероятном доступе к инсайдерской информации и возможности ее использования. В целом, атаки ИГИЛ-Х продемонстрировали сильные оперативные возможности этой организации, включая разведку, координацию, связь, планирование и осуществление операций. Кроме того, нападения на высокопоставленных деятелей «Талибана» подняли моральный дух ИГИЛ-Х, позволили предотвратить дезертирство и способствовали вербовке новых членов, в том числе из рядов «Талибана».

46. Организационная структура ИГИЛ-Х превратилась из иерархической в сетевую, что позволило ей увеличить свою мощь и противостоять внешним атакам, как предусмотрено в рамках пятилетнего плана с краткосрочными и долгосрочными целями. Санаулла Гафари (также известны как Шахаб аль-Мухаджир,

QDi.431) считается самым амбициозным лидером этой фракции, которая в настоящее время состоит преимущественно из граждан Афганистана, что обусловило повышение внимания к Афганистану и вербовке афганцев. Гафари отличается от предыдущих лидеров ИГИЛ-Х тем, что он хорошо образован, вербовал более образованных людей и расширил вербовку за пределы общин салафитов. Одно из государств-членов сообщило, что руководство ядра ИГИЛ (ДАИШ) поручило Гафари обновить ИГИЛ-Х. Гафари получал поддержку со стороны Мавлави Раджаба (QDi.434).

47. По оценкам, число боевиков ИГИЛ-Х составляет от 4000 до 6000 человек (вместе с членами семьи), включая афганцев и граждан Азербайджана, Исламской Республики Иран, Пакистана, Российской Федерации, Турции и стран Центральной Азии, а также небольшое число арабских боевиков, перебравшихся из Сирийской Арабской Республики в Афганистан в прошлом году. Тренировочные лагеря и опорные базы ИГИЛ-Х расположены в основном на севере (провинции Баглан, Балх, Джаузджан, Кундуз и Фарьяб), северо-востоке (Бадахшан и Тахар) и востоке (Кунар, Нангархар, Нуристан, Пактика, Пактия и Хост), при этом в 2022 году было оборудовано по меньшей мере пять новых лагерей. Также группировка создала сеть «спящих ячеек» в центре страны (Кабул, Каписа и Парван). В других местах ИГИЛ-Х оперирует ячейками численностью от 5 до 15 человек.

48. ИГИЛ-Х умело использовала враждебное отношение талибов к силовикам бывшей республики и политику пуштунизации, привлекая в свои ряды командиров талибов и бойцов из этнических меньшинств, недовольных идеологией «Талибана», а также освобожденных заключенных. Дополнительным стимулом для вступления в группировку является ее заявленная способность платить значительно более высокое содержание вновь завербованным бойцам. Также проводилась целенаправленная кампания по вербовке членов ТТП, уйгуров, этнических таджикских и узбекских меньшинств, что стало поводом для сообщений о том, что отряды Исламского движения Узбекистана тайно присягнули на верность ИГИЛ (ДАИШ), оставаясь формально под «Талибаном» и выжидая своего часа. Группировка вербовала таджикских террористов-смертников, которые отправлялись из Душанбе в Тегеран и въезжали в Афганистан через Герат и Нимроз для совершения терактов в стране. 18 июня 2022 года один из завербованных боевиков ИГИЛ-Х из Таджикистана Абу Мухаммад аль-Таджики (в перечне не значится) совершил теракт в храме индусов и сикхов в Кабуле. До своей смерти он руководил медийными ресурсами на таджикском языке.

49. ИГИЛ-Х активизировала свои медиа-операции, координируемые Султаном Азизом Азамом (QDi.435), изданием «Голос Хорасана» и фондом «Аль-Азаим», которые выпустили новые издания на 12 языках и создали сеть Телеграмм-каналов в рамках продолжающейся стратегии интернационализации. В результате у группировки появился изощренный инструментарий, позволяющий создать выверенный контент для определенных этнических групп, документировать свои нападения на хазаров и шиитов, излагать свою такфиритскую идеологию и подстрекать к ответным нападениям против Запада. Группировка критикует талибов за защиту «неверных», выражающуюся в охране иностранных посольств и представителей Организации Объединенных Наций в Афганистане.

50. Государства-члены отметили, что ИГИЛ-Х получает средства от ядра ИГИЛ (ДАИШ), а также спонсорские пожертвования от мусульманских фондов, неправительственных организаций и семей членов ИГИЛ (ДАИШ). Также отмечаются случаи использования защищенных криптовалютных операций. Помимо внешних источников, группировка имеет и внутренние источники финансирования, к которым относятся наркоторговля, взимание платы за перемещение наркотиков, похищение людей с целью выкупа, контрабанда полезных

ископаемых, а также вымогательство у местного населения и торговых и транспортных компаний. В последнем случае группа часто действует под «брендом» «Талибана», чтобы обогатиться и одновременно дискредитировать нынешние де-факто афганские власти.

VI. Другие террористические группы, действующие в Афганистане

51. Хотя «Талибан» публично настаивает на том, что в Афганистане нет никаких иностранных террористических групп, кроме ИГИЛ-Х, государства-члены сообщили о примерно 20 группах, действующих в стране и пользующихся свободой передвижения под защитой «Талибана» и под надзором Главного разведывательного управления. Государства-члены охарактеризовали эти группы как серьезную угрозу для региона.

52. Несмотря на то, что талибы осуществляют определенный контроль, им не хватает последовательного и эффективного подхода к противодействию иностранным террористическим группам. Одно из государств-членов сообщило, что в начале 2023 года директор Главного разведывательного управления Абдул-Хак Васик встретился с лидерами групп и предложил три варианта: вступление в вооруженные силы «Талибана», разоружение и переселение в лагеря в центральном Афганистане или выход из страны. Наиболее тесные отношения у афганского «Талибана» с движением ТТП. «Талибан» не считает ТТП угрозой для Афганистана, а скорее частью единого эмирата. По оценкам нескольких государств-членов, хотя талибы предоставляли убежище и материально-техническую помощь ТТП, они не поддерживали его операции против Пакистана напрямую. По разным оценкам, действия афганских талибов отражают стратегическую политику или симпатии и предполагаемые обязательства отдельных лидеров. По сообщениям, талибы используют некоторые террористические группы в операциях против ИГИЛ-Х и Фронта национального сопротивления.

53. По оценкам, численность ТТП в Афганистане составляет от 4000 до 6000 боевиков¹⁰, базирующихся в основном в восточных провинциях Нангархар, Кунар, Логар, Пактика, Пактия и Хост. Лидер движения муфтий Нур Вали Мехсуд (QDi.427) и заместитель Кари Амджад Али (в перечне не значится) базируются, соответственно, в провинциях Пактика и Кунар. После воссоединения с несколькими отколовшимися группами ТТП стремится восстановить контроль над территорией в Пакистане, получив поддержку после захвата власти талибами в Афганистане. «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152) сохранила некоторую независимость даже после своего слияния с ТТП в 2020 году как одна из наиболее активных групп. После официального объявления о прекращении огня 28 ноября 2022 года ТТП совершило более 100 нападений на Пакистан; «Джамаат-уль-Ахрар» взяла на себя ответственность за самое смертоносное нападение на мечеть полицейского участка в Пешаваре 30 января 2023 года, в результате которого погибли 84 человека. Как сообщается, нападение было мекстью за убийство ее лидера Омара Халида Хурасани (в перечне не значится)¹¹, также являвшегося заместителем лидера ТТП, поскольку в его смерти публично обвинили пакистанские силы безопасности. По сообщениям, нападение не было санкционировано руководством ТТП. Также было отмечено, что Хурасани мог быть убит в

¹⁰ Одно из государств-членов оценило численность ТТП в 5000–10 000 боевиков, объясняя широкий диапазон оценок непрерывным потоком боевиков и их семей в Афганистан, особенно из приграничной зоны проживания племен.

¹¹ Хурасани был убит при взрыве на обочине дороги вместе с двумя своими заместителями в провинции Пактия в августе 2022 года.

рамках «внутренней зачистки» лидерами ТТП из-за исходившей от него угрозы отколоть «Джамаат-уль-Ахрар» от ТТП.

54. ТТП фокусируется на особо значимых целях в приграничных районах и слабо защищенных целях в городах. Одно из государств-членов сообщило, что члены «Аль-Каиды» осуществляли обучение и идеологическую обработку боевиков ТТП в лагерях подготовки террористов-смертников в провинции Кунар. Кроме того, по сообщениям, к группе присоединились несколько граждан Афганистана и боевиков «Талибана». По оценке одного из государств-членов, возможности ТТП не соответствуют его амбициям, поскольку движение не контролирует территорию и не пользуется популярностью в племенных районах. Государства-члены обеспокоены тем, что ТТП может стать региональной угрозой, если у него останется безопасная оперативная база в Афганистане. Некоторые государства-члены выразили обеспокоенность тем, что движение может стать объединяющей структурой, под контролем которой может действовать или даже объединиться целый ряд иностранных группировок, избегая попыток контроля со стороны афганских талибов. Несколько государств-членов оценили готовность и способность талибов сдерживать движение ТТП как ограниченную, а одно из них заявило, что это просто слишком большая проблема для талибов, чтобы решать ее в настоящее время, учитывая другие проблемы, с которыми они сталкиваются.

55. По оценкам государств-членов, численность Исламского движения Восточного Туркестана/Исламской партии Туркестана (ИДВТ/ИПТ) колеблется между 300 и 1200 боевиками. Региональные страны сообщили, что ИДВТ/ИПТ продолжает приобретать оружие и создает новые базы в Афганистане. Абдул Хак (QDi.268) и некоторые члены ИДВТ/ИПТ, по сообщениям, получили афганские паспорта и удостоверения личности (*тазкиры*) в 2022 году, что позволило им проникнуть в соседние страны. Группа активно расширяла масштабы своей деятельности и строила оперативные базы и склады вооружений в провинции Баглан, сохраняя при этом свое присутствие в провинциях Бадахшан, Тахар, Кундуз, Баглан, Логар и Сари-Пуль. Бойцы ИДВТ/ИПТ поддерживают талибов в борьбе с антиталибскими элементами.

56. ИДВТ/ИПТ продолжает вербовать боевиков различных национальностей, стремясь к интернационализации. По данным одного из государств-членов, группа разработала долгосрочный план подготовки молодых боевиков, сотни которых уже прошли обучение. Страны региона сообщили, что ИДВТ/ИПТ сотрудничает с движением ТТП, Исламским движением Узбекистана, Группой исламского джихада (QDe.119) и движением «Джамаат Ансарулла» (в перечне не значится) в интересах проникновения в регион Центральной Азии. Одно из государств-членов сообщило, что группа пытается открыть множество каналов для возобновления террористической деятельности в Синьцзяне, Китай. Группа продолжает переправлять боевиков в соседние страны через нелегальные пункты пересечения границы. Региональные государства опасаются, что в долгосрочной перспективе эта группа будет представлять серьезную угрозу для Центральной Азии.

57. Хотя ИДВТ/ИПТ традиционно связано с «Аль-Каидой», некоторые государства-члены сообщают о том, что движение установило связи с ИГИЛ-Х, совместным изданием пропагандистских плакатов и участии некоторых членов ИДВТ/ИПТ в операциях ИГИЛ-Х (см. S/2023/95, п. 72). Другое государство-член сообщило, что ИДВТ/ИПТ готовило террористов-смертников для ИГИЛ-Х. Собеседники отметили, что симпатии к ИГИЛ-Х со стороны командиров и бойцов ИДВТ/ИПТ вызывают у талибов беспокойство.

58. «Джамаат Ансарулла» остается тесно связанной с «Аль-Каидой», будучи в симбиотических отношениях с «Талибаном», и воюет вместе с его спецбатальоном «Бадри 313» в многочисленных наступательных операциях против Фронта национального сопротивления, включая операцию, проведенную в октябре 2022 года в провинции Бадахшан. Группа насчитывает от 100 до 250 боевиков, располагающихся в основном в провинциях Бадахшан, Кундуз и Тахар под командованием своего нового лидера Аслиддина Хайридиновича Давлатова (псевдоним Мавлави Ибрагим; в перечне не значится). «Талибан» направил в Бадахшан боевиков «Джамаат Ансарулла» во главе с Мохаммадом Шарифовым (также известен как Махди Арсалон; в перечне не значится), гражданином Таджикистана. Одно из государств-членов сообщило, что последний был убит в Кабуле в сентябре 2022 года. Это государство-член также сообщило, что талибы выдали афганские паспорта лидеру «Джамаат Ансарулла» и 30 его бойцам.

59. Исламское движение Узбекистана насчитывает от 150 до 550 боевиков, возглавляемых новым эмиром Мамасоли Саматовым (также известен как Абу Али), гражданином Узбекистана (см. S/2023/95, п.72). «Хатиба Имам аль-Бухари» (QDe.158) насчитывает примерно 80–100 боевиков под руководством Дилшода Деханова в провинциях Бадгис, Бадахшан, Фарьяб и Джаузджан, в то время как Группа исламского джихада, возглавляемая Илимбеком Маматовым, присутствует в Бадахшане, Баглане, Кундузе и Тахаре и насчитывает около 200–250 членов. Государства-члены охарактеризовали как группировку «Хатиба Имам аль-Бухари», так и Группу исламского джихада как подвластные «Талибану». Исламское движение Узбекистана, однако, будучи более оппортунистичным, будет выжидать, пока ИГИЛ-Х не станет сильнее.

60. Несколько государств-членов рекомендовали внимательно следить за деятельностью сформированного в июне 2022 года движения «Техрик-и-Талибан Таджикистан», цель которого — установить в Таджикистане шариатское правление, свергнув светское правительство Таджикистана. Группа насчитывает около 140 боевиков, состоящих из граждан Таджикистана и афганских этнических таджиков, располагающихся в северных провинциях Афганистана. Одно государство-член сообщило, что эта группа действует под эгидой «Джамаат Ансарулла».

VII. Осуществление санкций

A. Запрет на поездки

61. Согласно пунктам 19 и 20 резолюции 2255 (2015) Совета Безопасности, Комитет уполномочен рассматривать просьбы о предоставлении изъятий из запрета на поездки, введенного в соответствии с пунктом 1 b) резолюции. Комитет утвердил просьбы о применении изъятия для определенных лиц, включенных в санкционный перечень в соответствии с резолюцией 1988 (2011), для участия во встречах в поддержку мира и безопасности; с апреля 2019 года Комитет утвердил применение изъятия в отношении примерно десятка членов «Талибана» для поездок на переговоры, которое было продлено до июня 2022 года. В августе 2022 года истек срок действия изъятия в отношении поездок, ранее утвержденного Комитетом для группы талибов. С тех пор любые международные поездки членов «Талибана», включенных в перечень, должны осуществляться только с одобрения Комитета в соответствии с резолюцией 2255 (2015) и руководящими принципами Комитета. С августа 2022 года Комитет утвердил восемь просьб от пяти государств-членов в связи с поездками членов движения «Талибан», включенных в перечень.

62. Несколько просьб о применении изъятия были получены Комитетом уже после того, как включенные в перечень лица совершили поездку, или за очень короткий срок до поездки и были рассмотрены в рамках ускоренных процедур. Ретроактивные просьбы не соответствуют руководящим принципам Комитета. Группа по аналитической поддержке и наблюдению отмечает, что анкеты, сопровождающие просьбу о применении изъятия, часто содержат мало информации.

63. По истечении срока действия изъятия для группы талибов в августе 2022 года Группа по аналитической поддержке и наблюдению получила несколько сообщений о том, что лица, включенные в перечень, совершают поездки без запрошенного и предоставленного Комитетом изъятия, что свидетельствует о проблемах с применением санкций. Некоторые сведения о предполагаемых поездках стали предметом текущих разбирательств.

64. Группа по аналитической поддержке и наблюдению в курсе очевидной путаницы (возможно, в некоторых случаях умышленной) в отношении применения изъятий из запрета на поездки. Изъятие по гуманитарным соображениям в соответствии с пунктом 1 резолюции 2615 (2021) применяется только к замораживанию активов и не влияет на требование о том, чтобы включенные в перечень лица получали разрешение на поездки от Комитета. Независимо от цели поездки, все талибы, включенные в перечень, должны заблаговременно получать от Комитета разрешение на применение изъятия (для утверждения которого требуется информация об активах, необходимых для поездки), иначе такая поездка будет считаться нарушением санкций.

В. Замораживание активов

65. В соответствии с резолюцией 1988 (2011) 135 физических и 5 юридических лиц подпадают под действие обязательных мер по замораживанию активов и других экономических ресурсов. В течение отчетного периода Комитет не получал от государств-членов просьб о применении изъятий из режима замораживания активов. По состоянию на конец апреля 2023 года Группа по аналитической поддержке и наблюдению исходит из того, что в санкционный перечень в соответствии с резолюцией 1988 (2011) включены 58 членов «Талибана», связанных с де-факто властями Афганистана.

66. В своей резолюции 2615 (2021) Совет Безопасности предусмотрел изъятие в отношении гуманитарной помощи для целей удовлетворения основных потребностей людей в Афганистане, включая обработку и выплату денежных средств и предоставление товаров и услуг, необходимых для гуманитарной деятельности. Совет также призывает поставщиков гуманитарной помощи «прилагать разумные усилия для сведения к минимуму любых выгод, получаемых в результате прямого предоставления или перенаправления физическими или юридическими лицами, фигурирующими в санкционном перечне 1988». Группа по аналитической поддержке и наблюдению продолжает запрашивать у государств-членов и других субъектов информацию об эффективности и осуществлении мер по замораживанию активов. На сегодняшний день Группа не получила конкретной информации о систематическом перенаправлении гуманитарной помощи талибам, хотя сообщалось о многочисленных попытках повлиять на доставку помощи связанным с талибами структурам. Несколько государств-членов выразили озабоченность по поводу попыток талибов перенаправить денежные выплаты нуждающимся семьям в пользу талибов, особенно в провинциях, где проживает значительная доля этнических меньшинств, используя при этом бумажные копии *тазкиров* в качестве базового документа для определения

права на получение выплат без какого-либо дополнительного механизма проверки.

С. Оружейное эмбарго

67. После захвата «Талибаном» контроля над Афганистаном государства-члены выразили обеспокоенность по поводу распространения оружия внутри страны и из Афганистана в соседние страны. Государства-члены обеспокоены возросшей доступностью большого количества оружия и военной техники Соединенных Штатов Америки и Организации Североатлантического договора (НАТО), а также существованием внутреннего рынка стрелкового оружия и легких вооружений, которые ранее были предоставлены несколькими государствами-членами. Региональные государства-члены сообщили об использовании современного оружия против правительственных сил соседних государств, а также о передаче такого оружия значащимся в перечне структурам, прежде всего ТТП, ИГИЛ-Х, ИТИМ/ТИП и «Джамаат Ансарулла». Эти опасения усугубляются страхом, что такие поставки могут усилить наступательный потенциал ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними группировок.

68. Несколько региональных государств-членов сообщают, что арсеналы, оставленные бывшими партнерами по коалиции в Афганистане, в настоящее время насчитывают около полумиллиона патронов различных типов, 350 000 единиц автоматического оружия, 70 000 единиц бронетехники, 20 штурмовиков, 4 транспортных самолета и более 100 вертолетов общей стоимостью 8,5 млрд долл. США. Основные места хранения — это Балх, Джелалабад, Кундуз и Кабул. Однако государства-члены отмечают, что оружие НАТО подвержено износу и его сложно обслуживать, а боеприпасы к нему дорого стоят и их трудно достать.

69. Государства-члены сообщают, что «Талибан» предпринимал усилия по централизации контроля над реестрами оружия через совместную комиссию, однако такие усилия оставались локальными, и что «Талибан» не имел возможности вести централизованный реестр. Хотя де-факто Министерство внутренних дел, Главное разведывательное управление и Министерство обороны провели широкомасштабные изъятия и сбор оружия, государства-члены отмечают, что эффективному контролю мешает укоренившаяся практика раздачи оружия в обмен на лояльность. Кроме того, оружие хранят и распределяют на местном уровне и обменивают на деньги, при этом часто наличие оружия считается показателем определенного статуса. Кроме того, командирам талибов на уровне районов было разрешено оставлять себе в качестве военных трофеев 20 процентов оружия, захваченного во время нападений повстанцев. Государства-члены отмечают, что передача оружия в дар является широко распространенной практикой между местными командирами и боевиками как способ укрепления власти. Черный рынок остается богатым источником оружия для «Талибана». Цены на оружие варьировались от порядка 250 долл. США за различные модификации АК-47 и 635 долл. США за карабины М16 до суммы в пределах от 1400 до 2600 долл. США за карабины М4, причем самые высокие цены отмечались в провинции Гильменд.

70. Государства-члены подчеркнули, что «Талибан» решительно запрещает продажу оружия ИГИЛ-Х; однако они также сообщили, что некоторые боевики из групп, тесно связанных с «Талибаном», таких как ТТП, занимались перепродажей оружия группировке ИГИЛ-Х. Сообщалось, что ИГИЛ-Х также пыталась получить беспилотники на территории Афганистана. «Талибан» вывез свои

запасы беспилотников в более безопасные места после ударов беспилотников по его запасам в сентябре 2022 года.

71. По оценкам государств-членов, боевики ТТП на территории Афганистана получали значительную поддержку от афганских талибов, в том числе в виде продажи и транспортировки оружия. По сообщениям, власти «Талибана» выдавали ТТП сертификаты, которые позволяли членам этого движения, находясь под их защитой, свободно приобретать и перевозить оружие. Региональные государства-члены отмечают, что «Талибан» также разрешает ИТИМ/ТИП свободно приобретать оружие и переправлять его на свои базы. Кроме того, по сообщениям, талибы предоставили боевикам ДА новые военные автомобили, оружие и другое оснащение на фоне продолжающегося наращивания военной мощи вдоль афгано-таджикской границы.

72. Одно из государств-членов сообщает, что их пограничные патрули регулярно подвергаются снайперским обстрелам с расстояния от 800 до 1000 метров с афганской стороны границы боевиками, использующими оружие НАТО с установленными прицелами, инфракрасными индикаторами и приборами ночного видения, что позволяет боевикам осуществлять целенаправленные, точные атаки в ночное время.

VIII. Рекомендации

73. Созданный в 2011 году для поддержки всеобъемлющего политического процесса в Афганистане с целью достижения мира и примирения между всеми афганцами режим санкций в соответствии с резолюцией 1988 (2011) Совета Безопасности по-прежнему основывается на том понимании, что «Талибан» является повстанческим движением. Это толкование более не отражает реального положения дел на местах. Однако никаких изменений в режиме санкций или перечнях не было сделано с тех пор, как в 2021 году «Талибан» стал де-факто властью в стране. Следует отметить, что ни одно из государств-членов, привлеченных к подготовке настоящего доклада Группой по аналитической поддержке и наблюдению, не предложило и не поддержало прекращение санкций. Некоторые из этих государств выразили желание сделать режим в большей степени соответствующим новым реалиям в Афганистане.

74. С учетом событий в Афганистане Группа по аналитической поддержке и наблюдению, с согласия Комитета, в течение последних двух лет не проводила предусмотренный резолюцией 1988 (2011) ежегодный обзор санкционного перечня. Комитет может пожелать поручить Группе провести тщательный обзор перечня. Группа готова предложить для дальнейшего рассмотрения Комитетом обновленную информацию о перечисленных лицах, включая умерших членов «Талибана», если государства-члены могут подтвердить факт смерти.

75. В связи с недавней информацией о том, что включенные в перечень члены движения «Талибан» совершают поездки без разрешения Комитета, Группа по аналитической поддержке и наблюдению рекомендует Комитету направлять государствам-членам, если они будут принимать включенных в перечень членов движения «Талибан», письмо с напоминанием об их обязательствах, как того требует запрет на поездки, введенный резолюцией 2255 (2015) Совета Безопасности, и о необходимости соблюдать процедуры применения изъятий и требования по отчетности в отношении поездок лиц, находящихся под санкциями.

76. Примером устаревшего характера существующих процедур является веб-сайт Комитета, на котором подробно описано, как государства-члены должны обращаться в Комитет с просьбами об изъятиях из режима запрета на поездки и

замораживания активов. Представленная на сайте анкета устарела и должна быть обновлена с учетом требования о предоставлении соответствующей информации, например в случаях, когда включенный в перечень индивидуум является представителем де-факто администрации «Талибана» и совершает поездки в официальном, а не частном порядке. Группа по аналитической поддержке и наблюдению рекомендует обновить соответствующие положения руководящих принципов Комитета, процедуры применения изъятий и упомянутые анкеты. При этом также следует обновить положения в отношении просьб об утверждении изъятий в короткие сроки или в чрезвычайных ситуациях.

77. Группа также рекомендует Комитету поддерживать и расширять существующую учебную программу по механизму санкций, предлагаемую Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) совместно с Группой по аналитической поддержке и наблюдению, чтобы помочь государствам-членам понять и выполнять требования, связанные с утверждением изъятий из режима запрета на поездки и замораживания активов.

IX. Работа Группы по аналитической поддержке и наблюдению

A. Фактологическая база и сотрудничество с государствами-членами, органами Организации Объединенных Наций и гражданским обществом

78. В течение отчетного периода Группа по аналитической поддержке и наблюдению не посещала Афганистан, однако в ходе подготовки настоящего доклада Группа могла активно ездить и привлекать к сотрудничеству государства-члены, консультируясь с представителями разведывательных структур, служб безопасности и министерств иностранных дел. Речь идет о странах, соседствующих с Афганистаном, тех, которые напрямую взаимодействуют с «Талибаном», и тех, которые сохранили определенное дипломатическое присутствие в Кабуле. Делегации некоторых государств-членов посетили Группу по аналитической поддержке и наблюдению в Нью-Йорке.

79. Письменные материалы были представлены многими государствами-членами в ответ на широко распространенную просьбу о предоставлении информации. Группа по аналитической поддержке и наблюдению продолжает взаимодействовать с международными и региональными организациями в дополнение к своей работе, включая УНП ООН, Региональную антитеррористическую структуру Шанхайской организации сотрудничества, представительства Европейского союза, Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств. Продолжаются тесные и частые контакты с Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), которые были особенно важны в этом году, и их поддержание сыграло решающую роль в работе Группы по вопросам, связанным с санкциями, предусмотренными резолюцией 1988 (2011) Совета Безопасности. Группа по-прежнему высоко оценивает эффективное сотрудничество с МООНСА и УНП ООН. Кроме того, Группа также взаимодействовала с представителями научных кругов, аналитических центров и гражданского общества, как афганского, так и международного, по проблематике «Талибана» и ситуации в Афганистане.

В. Содействие широкому обсуждению

80. Группа по аналитической поддержке и наблюдению будет приветствовать комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; комментарии можно направлять по электронной почте (1988mt@un.org).

Приложение

Лица в де-факто администрации, подпадающие под действие санкций, введенных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1988 (2011)

В своей оценке, проведенной в апреле 2022 года, Группа по аналитической поддержке и наблюдению выявила 41 члена де-факто властей «Талибана», которые были включены в санкционный перечень, установленный резолюцией 1988 (2011) (см. S/2022/419). В настоящее время общее число лиц, включенных в перечень в рамках санкционного режима, составляет 58 человек. Из этих лиц 35 занимают должности на уровне кабинета министров¹, из которых 15 являются «исполняющими обязанности министров», а 8 занимают должности, сочетающие деловые функции с консультативной деятельностью в связи с де-факто администрацией.

Всего в санкционном перечне Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), значатся 135 физических и пять юридических лиц. Сообщается или подтверждается, что 30 человек, включенных в перечень, скончались; в 13 случаях это еще не отражено в перечне². По состоянию на апрель 2023 года 76 человек, включенных в перечень, считаются живыми на основании сообщений об их деятельности. Группа по аналитической поддержке и наблюдению не получила от государств-членов никаких сообщений о деятельности 29 человек.

Два человека из перечня ранее присоединились к правительству Исламской Республики Афганистан, а затем вновь перешли на сторону движения «Талибан» после его возвращения к власти; три человека, внесенные в перечень, не вернулись в состав «Талибана» и поэтому не включены в приведенный ниже перечень из 58 человек.

Должности на уровне кабинета министров в де-факто администрации «Талибана»

<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
Премьер-министр	Мулла Мишир Хасан Ахунд, указан в перечне как Мохаммад Хассан Ахунд	Пуштун	TAi.002
Первый заместитель премьер-министра (вопросы экономики)	Мулла Барадер, указан в перечне как Абдул Гани Барадар Абдул Ахмад Тюрк	Пуштун	TAi.024
Второй заместитель премьер-министра (административные вопросы)	Мавлави Абд ас-Салам Ханафи, указан в перечне как Абдул Салам Ханафи Али Мардан Кул	Узбек	TAi.027

¹ Определение «на уровне кабинета министров» означает, что речь идет о премьер-министре и трех его заместителях по административным, политическим и экономическим вопросам; 24 «исполняющих обязанности министров» и их заместителях; и 16 «государственных министрах» или «независимых генеральных директорах» и их заместителях, которые возглавляют такие органы, как разведывательная служба «Талибана», Центральный банк, Общество Красного Полумесяца и национальная электроэнергетическая компания, и участвуют в заседаниях кабинета министров.

² Записи TAi.004, TAi.006, TAi.011, TAi.015, TAi.016, TAi.021, TAi.022, TAi.025, TAi.040, TAi.051, TAi.063, TAi.069, TAi.075, TAi.078, TAi.083, TAi.096, TAi.097, TAi.099, TAi.100, TAi.106, TAi.107, TAi.108, TAi.111, TAi.136, TAi.146, TAi.159, TAi.164, TAi.168, TAi.171 и TAi.174.

Должности на уровне кабинета министров в де-факто администрации «Талибана»

<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
Третий заместитель премьер-министра (политические вопросы)	Мавлави Абдул Кабир, указан в перечне как Абдул Кабир Мохаммад Джан	Пуштун	TAi.003
Первый заместитель министра обороны	Мулла Мухаммад Фазель Мазлум, указан в перечне как Фазл Мохаммад Мазлум	Пуштун	TAi.023
Генеральный директор Службы разведки	Мавлави Абдул Хак Васик, указан в перечне как Абдул-Хак Васик	Пуштун	TAi.082
Второй заместитель Генерального директора Службы разведки	Мавлави Наджибулла, также известен как Рахматулла Наджиб, указан в перечне как Наджибулла Мухаммад Джума	Пуштун	TAi.132
Исполняющий обязанности министра по делам хаджа и религий	Мавлави Нур Мохаммад Сакиб	Пуштун	TAi.110
Заместитель министра по делам хаджа и религий (административные и финансовые вопросы)	Мавлави Арифулла Ариф, указан в перечне как Арефулла Ареф Гази Мохаммад	Пуштун	TAi.030
Исполняющий обязанности министра информации и культуры	Мулла Хайрулла Хаирха, указан в перечне как Хайрулла Хаирхва	Пуштун	TAi.093
Заместитель министра информации и культуры (культура и искусство)	Мавлави Саадуддин Саид, указан в перечне как Садууддин Сайед	Пуштун	TAi.087
Исполняющий обязанности министра по вопросу о возвращении беженцев	Хаджи Халиль ур-Рахман Хаккани, указан в перечне как Халиль Ахмед Хаккани	Пуштун	TAi.150
Исполняющий обязанности министра по вопросам границ и племен	Мулла Норулла Нори, указан в перечне как Нурулла Нури	Пуштун	TAi.089
Исполняющий обязанности министра гражданской авиации и транспорта	Мулла Хамидулла Ахундзада, указан в перечне как Хамидулла Ахунд Шер Мохаммад	Пуштун	TAi.118
Исполняющий обязанности министра экономики	Кари Дин Мухаммад Ханиф, указан в перечне как Дин Мохаммад Ханиф	Таджик	TAi.043
Исполняющий обязанности министра иностранных дел	Мавлави Эмир Хан Муттаки, указан в перечне как Эмир Хан Мотаки	Пуштун	TAi.026
Заместитель министра иностранных дел (политические вопросы)	Мавлави Шер Мохаммад Аббас Станекзай, указан в перечне как Шер Мохаммад Аббас Станекзай Падшах Хан	Пуштун	TAi.067
Исполняющий обязанности министра внутренних дел	Сираджуддин Хаккани, указан в перечне как Сираджуддин Джалалудин Хаккани	Пуштун	TAi.144

Должности на уровне кабинета министров в де-факто администрации «Талибана»

<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
Исполняющий обязанности министра горнодобывающей и нефтяной промышленности	Мавлави Шахабуддин Делавар	Пуштун	TAi.113
Исполняющий обязанности министра общественных работ	Мулла Мухаммад Иса Сани, указан в перечне как Мохаммад Эсса Ахунд — занимал должность заместителя министра энергетики и водных ресурсов до 18 января 2023 года	Пуштун	TAi.060
Исполняющий обязанности государственного министра по ликвидации последствий стихийных бедствий	Мулла Мохаммад Аббас Ахунд	Пуштун	TAi.066
Заместитель государственного министра по ликвидации последствий стихийных бедствий	Мавлави Абд ар-Рахман Захед, указан в перечне как Абдул Рахман Захед	Пуштун	TAi.033
Исполняющий обязанности министра связи и информационных технологий	Мавлави Наджибулла Хаккани, указан в перечне как Наджибулла Хаккани Хидаятулла	Пуштун	TAi.071
Исполняющий обязанности министра городского развития и земель	Мавлави Хамдулла Номани	Пуштун	TAi.044
Исполняющий обязанности министра водных ресурсов и энергетики	Мулла Абдул Латиф Мансур, указан в перечне как Абдул Латиф Мансур	Пуштун	TAi.007
Генеральный директор по исполнению и надзору за исполнением указов и постановлений с 20 марта 2023 года, ранее — должность Генерального прокурора	Мавлави Шамсуддин Шариати Пахлаван, указан в перечне как Шамсуддин, также известен как Шамсуддин Шариати	Таджик	TAi.103
Управляющий банком «Да Афганистан банк»	Мулла Хедаятулла Бадри, указан в перечне как Гуль Ага Ишакзай	Пуштун	TAi.147
Первый заместитель управляющего банка «Да Афганистан банк»	Хаджи Ахмад Зия Ага, также известен как Нур Ахмад Ага, указан в перечне как Ахмад Зия Ага	Пуштун	TAi.156
Второй заместитель управляющего банка «Да Афганистан банк»	Мавлави Абдул Кадир Ахмад, также известен как Мавлави Абдул Кадир Хаккани, указан в перечне как Абдул Кадир Басир Абдул Басир, он же Абдул Кадир Хаккани	Пуштун	TAi.128
Исполняющий обязанности Генерального ревизора	Мавлави Эзатулла Хаккани Хан Сайид — заместитель Генерального ревизора (специалист) до января 2023 года, затем — Генеральный ревизор	Пуштун	TAi.064

Должности на уровне кабинета министров в де-факто администрации «Талибана»

<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
Заместитель директора Управления по административным вопросам	Кари Абдул Вали Седдики	Пуштун	TAi.133
Заместитель министра по делам мучеников и инвалидов	Мулла Абдул Разак Ахунд Лала Ахунд	Пуштун	TAi.053
Заместитель министра образования (кадровые ресурсы)	Мавлави Саид Ахмад Шахидхель	Пуштун	TAi.028
Заместитель министра промышленности и торговли	Мавлави Кудратулла Джамаль	Пуштун	TAi.047
Заместитель руководителя Афганского общества Красного Полумесяца	Мулла Нуруддин Тораби, указан в перечне как Нуруддин Тураби Мухаммад Касим	Пуштун	TAi.058

Административные должности ниже уровня кабинета министров

<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
Советник Эмира Хибатуллы	Мавлави Джан Мохаммад Мадани, указан в перечне как Джан Мохаммад Мадани Икрам	Пуштун	TAi.119
Совет религиоведов провинции Кабул	Мавлави Сайид Гияс ад-Дин Ага, указан в перечне как Сайид Гиясуддин Ага	Узбек	TAi.072
Заместитель командующего армейским корпусом в Гильменде	Абдул Самад Ачекзай	Пуштун	TAi.160
Заместитель мэра Кабула	Мавлави Эсматулла Асим, указан в перечне как Сайед Эсматулла Асем Абдул Куддус	Пуштун	TAi.080
Директор по культурным и социальным вопросам в Управлении по административным вопросам	Мавлави Мохаммад Эшак Ахунзада	Пуштун	TAi.101
Директор в Министерстве обороны при заместителе министра по технологиям и логистике	Мавлави Абдул Джаббар Омари	Пуштун	TAi.088
Глава экзаменационной комиссии по высшему образованию, ранее исполнявший обязанности министра высшего образования с сентября 2021 года по октябрь 2022 года, финансовый советник «Сети Хаккани»	Мавлави Абдул Баки Хаккани, указан в перечне как Абдул Баки Басир Аваль Шах	Пуштун	TAi.038

Административные должности ниже уровня кабинета министров

<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
Глава Отдела по наблюдению в Кабуле в составе кандагарской администрации Эмира Хибатуллы, член отделения «Талибана» в Дохе	Мулла Мухаммад Захед Ахмадзай, указан в перечне как Мохаммад Захид	Пуштун	TAi.127
Руководитель отдела общественной информации Министерства внутренних дел	Мавлави Рахматулла Казахада	Пуштун	TAi.137
Юридический советник Министерства внутренних дел	Мавлави Мохаммад Салим Хаккани	Пашай	TAi.079
Неуказанная руководящая должность в Министерстве внутренних дел	Яхья Хаккани	Пуштун	TAi.169
Профессор Кабульского педагогического университета	Мавлави Абдул Куддус Мазхари	Таджик	TAi.135
Начальник полиции провинции Кабул	Мавлави Вали Джан Хамза, указан в перечне как Валиджан	Пуштун	TAi.095
Губернатор провинции Кунар	Мавлави Ахмад Таха, указан в перечне как Ахмад Таха Халид Абдул Кадир	Пуштун	TAi.105
Губернатор провинции Нангархар	Хаджи Гуль Мухаммад, указан в перечне как Мохаммад Наим Барик Худайдад	Пуштун	TAi.013
Губернатор провинции Тахар с 22 сентября 2022 года	Мавлави Зия ар-Рахман Мадани, указан в перечне как Зия-Ур-Рахман Мадани	Таджик	TAi.102
Третий секретарь в посольстве Афганистана в Тегеране с 26 апреля 2022 года	Муфтий Мохаммад Алем Нурани	Пуштун	TAi.138

Консультативные функции, имеющие отношение к де-факто властям

<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
Глава Комиссии по работе с населением в Кабуле	Альхадж Мохаммад Ибрагим Омари, также известен как Ибрагим Хаккани	Пуштун	TAi.042
Советник министра водных ресурсов и энергетики Латифа Мансура (TAi.007); выступал в качестве духовного советника муллы Омара (TAi.004)	Мулла Мухаммад Тахер Анвари	Пуштун	TAi.005
Бизнесмен и советник Эмира Хибатуллы в Кандагаре	Мавлави Мухаммад Муслим Хаккани, указан в перечне как Мохаммад Мослим Хаккани Мухаммади Гюль	Пуштун	TAi.073
Советник губернатора «Талибана» Юсуфа Вафы в Кандагаре	Мавлави Мохаммад Расул Айюб	Пуштун	TAi.104

Консультативные функции, имеющие отношение к де-факто властям

<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
Бизнесмен, работающий в сфере наркотиков	Хаджи Абдул Хабиб Ализай, также известен как Джан Ализай	Пуштун	TAi.148
Бизнесмен, работающий в сфере финансов	Хаджи Файзулла Хан Нурзай	Пуштун	TAi.153